

2. СОЦИОЛИНГВИСТИКА И ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.161.1

ЗАПАД И ВОСТОК В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОЛЕ МЕНТАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Литвинчук И. Н.

Таврическая академия (Структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Симферополь, Россия
E-mail: irinlitvi@gmail.com

В русле когнитивно-лингвистического подхода к изучению современного состояния межкультурных отношений в Республике Крым был применен метод ассоциативного эксперимента, который традиционно используется с целью исследования структуры концептов. Выявление содержания универсальных концептов «Восток» и «Запад» представляется целесообразным прежде всего в аспекте создания единого смыслового поля культурного взаимодействия и превенции конфликтов. Осуществление компаративного исследования содержания концептов «Восток» и «Запад» в различных социокультурных традициях позволяет определить как психосемантические зоны совпадения и взаимопересечения культурных смыслов, способствующих интеграции культур, так и оппозиционные области. Выявление содержания данных концептов актуально для описания концептосферы этнонационального самосознания. В качестве респондентов были задействованы представители двух этнокультурных групп Крыма – русские и крымские татары. Был осуществлен анализ различных зон интерпретативного поля концептов «Восток» и «Запад». Определены и описаны ядро и периферия этих концептов. Выявлены формально-грамматические и семантические особенности ассоциатов, продуцируемых русскими и крымско-татарскими респондентами на стимулы восток и запад, а также этнокультурные черты формирования ассоциативного поля. В результате анализа ассоциативных реакций респондентов найдено подтверждение гипотезы о уровневой структуре концептов «Восток» и «Запад».

Ключевые слова: концептосфера, ментальная идентичность, культурное взаимодействие, этногруппа, ассоциативная реакция.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и междисциплинарные основания исследования

Актуальным для описания концептосферы межкультурного взаимодействия в Крыму, как регионе, в котором взаимопересекаются различные смыслообразующие цивилизационные модели, является исследование и моделирование номинативного поля концептов «Запад» и «Восток». «В Черноморском регионе сложились и взаимодействуют между собой три основные цивилизационные модели. Две из них

являются традиционными, построенными на религиозных основах (ислам и православие), а третья, западноевропейского происхождения, презентует модернизованную цивилизационную схему. Каждая из этих моделей связана с определенной системой культурных ценностей и соответствующей конфигурацией политических, экономических и социальных отношений» [6, с. 532]. Крым, как исторически обусловленная активная зона цивилизационных стыков, сложившаяся в результате «перекрестного взаимодействия Античной (Древнегреческой, а затем Греко-Римской) и Ирано-Зороастрийская цивилизации» [6, с. 525], издавна является уникальным регионом, в котором проявились западные и восточные культурные влияния. Его самобытность – результат не только активных торгово-экономических связей, но и конфликтных отношений Исламского и Восточнохристианского миров. Неповторимое своеобразие крымской культуры детерминировано многовековыми традициями сосуществования на полуострове адептов христианства (понтийские греки, армяне, итальянцы, украинцы, русские, болгары), иудаизма (караимы, еврей-крымчаки) и ислама (татары, турки). При этом «поликультурные... пространства накапливают веками и хранят в себе некую совокупную память, которая... складывается из коллективной памяти всех тех культур, что волей истории контактировали и продолжают контактировать на рассматриваемом пространстве» [3]. Таким образом, дихотомия Восток–Запад с античности воспринимается в общественном сознании не только как географическое противопоставление, но и как символическая противоположность совокупных ментальных характеристик основных субъектов межкультурного взаимодействия, глобальных культурных систем.

Концепты «Запад» и «Восток» входят в ценностно-смысловое поле многих этнокультурных общностей, вступающих в перманентное взаимодействие. Своеобразный конгломерат ценностей, фундаментальных для каждого из взаимодействующих этносов, находит отражение и в особенностях ментальной идентичности жителей Крыма. Одной из наиболее актуальных задач социокультурного развития этого важнейшего для судеб Евразии региона на протяжении всего периода новейшей истории было создание реальных

инструментов, направленных на согласование ценностей и основанных на них форм эффективной интеракции различных этнических общностей, преодоление устоявшихся конфронтационных схем отношений.

Актуализация принципа ментальной идентичности, в основе которого лежит, с одной стороны, единство общецивилизационных законов и, с другой – специфика черт субъектов межкультурного взаимодействия [12], детерминирует оптимизацию взаимодействия народов Крыма. Поскольку «менталитет – мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью» [4], одним из основных направлений изучения ментальной идентичности субъектов межкультурной интеракции является выявление их обобщенного образа в поле восприятия друг друга.

Социокультурные паттерны, обладающие высокой степенью репрезентативности, находят отражение в языке и речи представителей взаимодействующих этнических общностей. Изучение особенностей ментальной идентичности как личности, так и социокультурной группы подразумевает особое внимание к концептам, которые в своем содержании отражают традиции и национальные стереотипы [8]. В этом контексте можно говорить о проявлении феномена языковой ментальности, который дает изобильный материал для междисциплинарных исследований на стыке лингвистики и психологии, социологии и культурологии.

Выявление содержания изучаемых концептов в эксперименте способствует экспликации характера устойчивых связей, сложившихся в концептуальной системе языковой личности как представителя определенного этноса и субъекта межкультурных отношений, и определению качества взаимодействия анализируемых концептов, особенностей пересечения концептуальной семантики [10]. Как отмечает Г. Ю. Богданович, «в научных исследованиях лингвокультурологического контекста для иллюстрации полученных результатов трудно обойтись без ассоциативного эксперимента» [1, с. 10]. Так, в последние несколько лет силами крымских лингвистов осуществляются ассоциативные эксперименты, в частности направленные на выявление ассоциативного поля

«русский язык в Крыму» [2]. По мнению И. А. Стернина, многоуровневая структура концептов практически проявляется в ассоциативном эксперименте, применяемом в когнитивной лингвистике [9]. Материалы такого эксперимента позволяют выявить национальную субъективность языковой картины мира [8]. При этом национальная специфика сопоставляемых концептов проявляется прежде всего в несовпадениях, особенно значимых для межкультурной коммуникации [7].

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

С целью изучения содержания концептов «Запад» и «Восток» в дискурсе межкультурного взаимодействия в Республике Крым был осуществлен ассоциативный эксперимент.

В качестве участников эксперимента были задействованы представители двух этнокультурных групп Крыма – русские и крымские татары. Выбор этих этнических групп обусловлен тем, что русские и крымскотатарские обучающиеся являются наиболее многочисленными в академических группах [3, с. 59]. В состав группы волонтеров позволило выделить пропорциональное соотношение респондентов именно из этих этнокультурных групп. В исследовании приняли участие 386 человек, обучающиеся «КФУ им. В. И. Вернадского», из них 196 респондентов – этнические русские и 190 – крымские татары. Возраст участников эксперимента – от 18 до 24 лет. Гендерный состав каждой из этнокультурных групп также был сбалансированным: русская группа состояла из 95 юношей и 101 девушки, а крымско-татарскую – представили 98 девушек и 92 юноши.

В рамках процедуры проведения данного исследования все испытуемые получили бланки с заданиями: 1. Напишите любые ассоциации на слово *восток*. 2. Напишите любые ассоциации на слово *запад*. В процессе обработки полученных данных была составлена матрица, по которой можно было проследить как индивидуальные вербальные ассоциации каждого респондента, отражающие его социокультурный опыт, так и особенности групповых этноспецифических реакций на каждый из предъявленных стимулов. Семантика слов, являющихся ассоциативными реакциями, была соотнесена с определенной тематической группой,

например: «страна», «история», «время», «менталитет», «уклад жизни», «кухня» и др. Количество индивидуальных ассоциативных реакций на каждый из предъявленных стимулов варьирует от 1 до 15 лексических ассоциатов.

Ассоциативные вербальные реакции на стимулы *восток* и *запад* были классифицированы и интерпретированы в соответствии со следующими аспектами исследования.

1. Формально-грамматические и семантические особенности ассоциатов.
2. Этнокультурные особенности формирования ассоциативного поля реакций, продуцируемых русскими и крымскотатарскими респондентами на стимулы *восток* и *запад*.
3. В соответствии с семантико-когнитивным подходом к анализу структуры концепта [5] в его макроструктуре выделяется интерпретативное поле, включающее несколько зон: утилитарную, общеоценочную, регулятивную, социально-культурную, мифологическую, идентификационную [7]. В связи с этим исследование структуры концептов «Запад» и «Восток» в аспекте межкультурного восприятия и взаимодействия было осуществлено посредством анализа различных зон интерпретативного поля этих концептов.

АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

По результатам эксперимента, большинство респондентов обеих этнокультурных групп на предъявленные стимулы продуцировало разнообразные семантико-тематические реакции, выходящие за рамки простых географических ассоциаций. Однословных ассоциатов – 1814, развернутых ассоциативных реакций (словосочетаний) – 293. Респонденты обеих этнокультурных групп проявили наибольшую активность в реагировании на стимул *восток* (общее количество ассоциатов на стимул *восток* – 1145, на стимул *запад* – 962), при этом наиболее многочисленными семантическими ассоциативными группами оказались «культура», «традиции», «менталитет», «люди», «кухня». В данной статье представлен анализ ассоциативного материала, соответствующего лексико-

семантической группе «менталитет», поскольку она является наиболее многочисленной.

Общее количество однословных ассоциатов, полученных в эксперименте на стимул *восток* в русской группе респондентов, – 405 (в перечне ассоциатов в скобках приводится частотность каждого из них в материале эксперимента): тайна (42), красота (29), традиционность (27), мудрость (26), опасность (25), таинственный (23), гостеприимство (22), трудолюбие (21) консерватизм (20), загадочный (17), фантазия (16), сказочный (15), мудрый (12), закрытый (10), строгость (10), медитация (9), философия (9), национализм (7), секретность (7), скрытность (6), скромность (5), непонятный (5), недружелюбие (4), самобытность (4), непредсказуемый (3), покладистость (3), сдержанность (3), великолепный (2), покладистый (2), скромный (2), подчинение (1), закомплексованность (1), величественный (1), предупредительность (1), послушный (1), яркий (1), радужный (1), духовный (1), чувственность (1), уникальный (1), неопознанный (1), любвеобильность (1), вдумчивый (1), утонченность (1), прекрасный (1), поэтичность (1), романтичность (1), романтический (1), удивление (1), духовность (1).

Анализ однословных реакций респондентов русской группы на стимул *восток* позволяет выделить общеоценочную зону концепта «Восток»: она представлена 99 синтагматическими ассоциатами, посредством которых транслируются когнитивные признаки, выражающие общую оценку (*прекрасный, романтический, величественный, таинственный*). Только 15% от общего количества таких ассоциатов обладает условно негативной семантикой (*закрытый, непонятный*), 2 ассоциата (4%) репрезентируют нейтральную семантику (*неопознанный, послушный*), остальные – представляют эксплицитно позитивную реакцию на стимул. Коэффициент оценочности в интерпретационном поле данного концепта в ассоциативном материале русской группы респондентов (отношение общего количества однословных реакций к количеству ассоциатов оценочного характера) – 0, 24.

Парадигматические ассоциаты представляют социально-культурную зону концепта «Восток», отражая такие его когнитивные признаки, как: связь с особенностями восточной культуры (*самобытность, мудрость, традиционность*) и

национальным характером (*гостеприимство, мудрость, трудолюбие, любвеобильность*); эстетические параметры обобщенного образа культуры (*красота*), интенции социального взаимодействия (*национализм, консерватизм*), духовные практики (*медитация, философия*), чувственные особенности восприятия отдельных проявлений культуры (*тайна, опасность, фантазия*).

На слово-стимул *запад* респонденты русской группы отреагировали 517 ассоциатами: свобода (48), закон (45), личность (40), развитие (39), прогресс (38), образование (36), деньги (29), прагматизм (23), порядок (22), благосостояние (20), стремление (19), бизнес (19), цивилизация (18), целеустремленность (16), спокойствие (12), умеренность (10), открытый (10), современный (9), демократия (8), холодность (6), секс (5), прагматичный (3), прибыль (2), улыбчивый (2), расчетливость (2), совершенство (2), открытость (2), равноправие (1), новизна (1), педантичность (1), ненасытность (1), искусство (1), разврат (1), развращенный (1), воля (1), толерантность (1), расчетливый (1), самоуверенность (1), принципиальность (1), надежность (1), эгоизм (1), совершенный (1), интеллигентный (1), элита (1), элитный (1), креативный (1), рассудок (1), свободолобие (1), лаконичность (1), злой (1), грубый (1), волевой (1), раскрепощенность (1), хамство (1), невоспитанность (1), прекрасный (1), аристократы (1), чопорность (1).

Общеоценочная зона интерпретативного поля концепта «Запад» у русских респондентов представлена 34 однословными синтагматическими ассоциатами, из которых 7 – транслируют позитивную оценку (*прекрасный, совершенный, креативный*), 22 – нейтральную (*открытый, современный*). Ассоциаты с выраженной негативной семантикой (*развращенный, грубый*) немногочисленны: их всего 5. Коэффициент оценочности в интерпретативном поле концепта «Запад» в русской группе респондентов невысокий – 0,06.

Парадигматические ассоциаты транслируют такие когнитивные признаки концепта «Запад», как способы организация социального устройства (*закон, развитие, прогресс*), принципы социального взаимодействия (*демократия, равноправие*), социальные группы (*элита, аристократы*), социальные системы (*цивилизация, образование, искусство*), экономические феномены (*деньги, бизнес,*

прибыль), национальный характер (*прагматизм, расчетливость, холодность, чопорность*), психологические понятия (*личность, воля, толерантность*), психологическое состояние (*спокойствие, стремление*), формы неформальной интеракции (*секс*).

Русские респонденты продуцировали большую группу ассоциатов-словосочетаний (всего 141 слово) на стимул *восток*: дело тонкое (35), древние традиции (29), строгая иерархия (15), трудолюбивые люди (8), сильная религия (7), приверженность традициям (6), строгие люди (5), древний мир (4), преобладание коллективного над индивидуальным (3), уважение к обществу (2), суровые законы (2), дипломатия в общении (2), много религий (2), привязанность к канонам (1), заветы предков (1), мудрость веков (1), духовно богатые люди (1), остановился во времени (1), соблюдают этикет (1), бережно хранят (1), изучают смысл жизни (1), толпы недружелюбных людей (1), вспыльчивые люди (1), улыбчивые люди (1), добросовестные люди (1), люди-трудоголики (1), внешне закрытые люди (1), недоверчивые люди (1), хитрые люди (1), импульсивные люди (1), очень интересный мир (1), любвеобильные люди (1), завистливые люди (1), неповторимые черты искусства (1).

В группе ассоциатов-словосочетаний на стимул *восток* широко представлены одиночные реакции, описывающие «человеческий фактор», определяющие ментальный облик представителей восточной культуры (*вспыльчивые люди, улыбчивые люди, люди-трудоголики*). Эти вербальные реакции преимущественно представляют периферию концепта «Восток», однако два таких словосочетания (*трудолюбивые люди, строгие люди*) транслируют его ядерные признаки. Ядерной является и такая стереотипизированная характеристика восточной культуры в восприятии русских респондентов, как «*дело тонкое*», которая представляет мифологическую зону интерпретационного поля концепта «Восток». Этот факт актуализации в эксперименте устойчивых дистрибуций подтверждает тенденцию к усилению стабильности центра ассоциативного поля, обусловленную культурно-историческими традициями конкретного этноса. Все остальные ассоциаты соотносятся с социально-культурной зоной интерпретативного поля. В ядро входят

также ассоциаты-словосочетания, эксплицитно транслирующие основные характеристики ментальности представителей Востока (*древние традиции, строгая иерархия, сильная религия, приверженность традициям, преобладание коллективного над индивидуальным*).

Ассоциативных реакций-словосочетаний на слово-стимул *запад* у русской группы респондентов значительно меньше (всего 75 слов): высокие технологии (25), свободные отношения (11), соблюдают законы (8), двигаются вперед (4), свобода нравов (2), деловитые люди (2), раскрепощенные люди (1), высокий уровень культуры (1), сексуальная ориентация (1), превалируют материальные ценности (1), символизирует современный мир (1), законодатель моды в музыке (1), ценят свободу (1), планетарный масштаб (1), двигатель прогресса (1), тотальная агрессия (1), устремленный в будущее (1), требовательные люди (1), элита общества (1), демократичные отношения (1), красивые люди (1), сдержанные люди (1), высокомерные народы (1), считают себя высшей расой (1), восхищаюсь архитектурой (1), творческий импрессионизм (1), интересные открытия (1), элитное общество (1), огромное разнообразие искусства (1).

Значимую часть периферии концепта «Запад» представляют ассоциаты-словосочетания «имя существительное + имя прилагательное», характеризующие типичных представителей западной культуры в восприятии респондентов русской группы (*сдержанные люди, требовательные люди, высокомерные народы*), в то время как ядерным элементом являются словосочетания с такой же структурой, но отличающиеся по семантике: они обозначают значимые, по мнению русских респондентов, социальные достижения западного общества (*высокие технологии, свободные отношения*). Характерной особенностью ассоциатов-словосочетаний как реакции на слово-стимул *запад* является обилие словосочетаний с главным словом-глаголом, которые представляют и ядро (*двигаются вперед*), и периферию (*ценят свободу, считают себя высшей расой*). Следует отметить, что только в этой группе ассоциатов представлены словосочетания с личной формой глагола (*восхищаюсь архитектурой*) и причастием (*устремленный в будущее*).

Общее количество ассоциативных реакций крымских татар на стимул *восток* – 556 слов, что значительно больше по сравнению со всеми остальными группами ассоциатов: традиции (83), закон (61), справедливость (54), доброта (48), мудрость (35), сердечность (34), уникальный (32), красота (31), гордость (30), искренность (25), миролюбивый (24), гордый (23), совершенный (12), прекрасный (9), добросовестный (9), совершенство (8), мудрый (6), дружба (6), гостеприимный (4), спокойствие (3), традиционность (2), сплоченность (2), гармония (2), постоянство (1), устойчивость (1), духовность (1), бодрость (1), милосердие (1), старина (1), философия (1), дружелюбие (1), невмешательство (1), рассудительность (1), порядочность (1), рассудительный (1), незабываемый (1).

Общеоценочная зона концепта «Восток» у крымскотатарских респондентов представлена в плане однословных реакций 132 синтагматическими ассоциатами, из которых 63 ассоциата транслируют позитивную оценку (*совершенный, прекрасный, добросовестный*), 69 – нейтральную (*уникальный, рассудительный, незабываемый*). Ассоциаты с выраженной негативной семантикой в анализируемом материале не представлены. Этот факт можно интерпретировать как психосемантический коррелят высокого уровня позитивной культурной самооценки. Общий коэффициент оценочности концепта «Восток» в этой группе респондентов – 0,26.

На стимульное слово *запад* в крымскотатарской группе респондентов получено 336 ассоциатов: расчет (37), свобода (34), ресурсы (29), индивидуализм (28), прогресс (27), комфорт (24), целеустремленность (22), образование (19), превосходство (18), сила (15), деньги (12), авантюризм (10), скромность (8), богатство (5), цивилизация (5), свободолюбие (5), достаток (4), мода (2), холодный (2), расчетливый (2), общительность (2), высокомерный (2), самоуверенность (1), лживость (1), вежливость (1), рациональность (1), демократия (1), богатый (1), свободный (1), культурный (1), волевой (1), порядок (1), точность (1), разнообразие (1), разнообразный (1), неестественность (1), милитаризм (1), высокотехнологический (1), модный (1), органичный (1), непревзойденный (1), усталость (1), сон (1), тишина (1), буржуи (1), вежливость (1).

Следует отметить, что в крымскотатарской группе респондентов общее количество однословных ассоциатов на стимул *запад* меньше на 200 слов по сравнению с количеством таких реакций на стимул *восток* и значительно меньше в сопоставлении с реакциями на стимулы *восток* и *запад* у русских респондентов. В сопоставлении ассоциатов, которые встретились в анализируемом материале один раз, и ассоциатов, которые приводятся респондентами более 4 раз, был выявлен факт значительного превалирования множественных реакций (пропорция 24 / 312 соответственно). Эти данные могут получить истолкование как явное преобладание устойчивых стереотипных представлений о Западе в ментальном поле респондентов крымскотатарской группы.

Общеоценочная зона интерпретативного поля концепта «Запад» представлена 13 парадигматическими ассоциатами, 4 из которых транслируют негативную семантику (*холодный, высокомерный*), а остальные – амбивалентны (*разнообразный, богатый, свободный*). Ни один из когнитивных признаков, транслируемых такими ассоциатами, не входит в ядро концепта «Запад». Коэффициент оценочности – 0,04, наиболее низкий по сравнению с другими группами ассоциатов.

Крымскотатарские респонденты отреагировали на стимул *восток* 43 ассоциатами-словосочетаниями: уважение к старшим (10), национальные традиции (7), правильное воспитание (5), чувство собственного достоинства (1), общество выше человека (1), бережно храним традиции (1), уважение к себе и другим людям (1), традиционное постоянство во всем (1), культурные люди (1), добрые люди (1), добросовестные люди (1), прекрасные люди (1), несуетливые люди (1), веселые люди (1), рассудительные люди (1), незыблемость жизненных устоев (1), совершенный мир (1), погруженность во внутренний мир человека (1), стремление к гармонии с природой (1), воплощение спокойствия (1), колыбель цивилизации (1), гармония с природой (1), направляют все силы на самосовершенствование (1), предупредительное поведение (1).

В плане количественного соотношения ассоциатов концепт «Восток» в реакциях крымских татар представлен сбалансированно: ядерные признаки представляют 23 ассоциата, периферийные – 21 ассоциат. При этом большинство ассоциатов,

встречающихся в материале реакций один раз, транслирует сходную семантику: это позитивная характеристика ментальных устоев представителей восточной культуры. Значимая часть периферии (40% от общего количества ассоциатов-словосочетаний) представлена словосочетаниями по способу согласования, описывающими положительные человеческие качества (*добрые люди, добросовестные люди, прекрасные люди*). Выявлены также словосочетания по типу «примыкание» и «управление» с главным словом-глаголом в форме первого лица множественного числа (*бережно храним, уважаем себя и других людей*), представляющими типичные поведенческие паттерны, эксплицитные самохарактеристики «восточных людей» в освоении межличностного и межкультурного пространства.

Крымскотатарские респонденты продуцировали в качестве реакции на слово-стимул *запад* 34 ассоциата-словосочетания: соблюдение законов (9), полная противоположность (3), большой контраст (2), что-то далекое (2), стараются сделать жизнь удобной и комфортной (1), бурное развитие (1), динамическое движение во всем (1), цивилизованные люди (1), безэмоциональные люди (1), вежливые люди (1), динамичный образ жизни (1), рациональное познание мира (1), ценность технологического развития (1), превосходство над другими народами (1), скорость во всем (1), мания величия (1), дикий образ жизни (1), рациональное познание мира (1), двоякая ментальность (1), ленивые люди (1), потребительское отношение (1), склонность к изменениям (1).

Эта самая немногочисленная группа вербальных реакций представлена только ассоциатами, соответствующими социокультурной зоне интерпретативного поля концепта «Запад». Количественный разрыв между ядром (12 ассоциатов) и периферией (22 ассоциата) небольшой. При этом ядерные компоненты транслируют семантику основных свойств общественного устройства Запада (*соблюдение законов*) и его сопоставительную характеристику с Западом в восприятии респондентов-крымских татар (*полная противоположность, большой контраст, что-то далекое*). Периферия также представлена двумя семантическими группами: это обобщенные ментальные характеристики представителей западной цивилизации (*динамичный образ жизни, рациональное познание мира, ценность технологического развития,*

манья величия) и психолого-поведенческие особенности ее представителей (безэмоциональные люди, ленивые люди).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. В результате многофакторного анализа ассоциативных реакций респондентов нашло подтверждение гипотеза о уровневой структуре концептов «Запад» и «Восток». Были выявлены и описаны ядро и периферия этих концептов.

2. Установлен факт значительного преобладания парадигматических ассоциатов над синтагматическими в вербальных реакциях на стимулы *восток* и *запад* в обеих этнокультурных группах респондентов. Это явление обусловлено как прагматикой морфолого-синтаксической формы стимульных слов, так и особенностями семантики ядерных и периферийных элементов концептов «Запад» и «Восток».

3. Определены сходство и различия в структуре интерпретативного поля концептов «Запад» и «Восток». Так, на материале однословных ассоциатов не было выявлено регулятивной, мифологической и идентификационной зон обоих концептов.

4. Сопоставительный анализ интерпретативного поля концепта «Восток» показал: активность включения модуса оценки Востока у русских и крымских татар сходная, что подтверждает сходство коэффициентов оценочности (0,24 и 0,26 соответственно). Русские толерантны к Востоку и его ценностям, поскольку более 80% ассоциатов на стимул *восток* обладают позитивной семантикой, а явно негативных реакций вообще не выявлено. Крымские татары демонстрируют преимущественно позитивную оценку Востока и высокий уровень культурной самооценки.

5. Коэффициент оценочности концепта «Запад» значительно ниже по сравнению с коэффициентом оценочности концепта «Восток» и имеет сходный уровень в русской и крымскотатарской группе (0,06 и 0,04 соответственно). Большинство ассоциативных реакций, полученных на стимул *запад* в обеих группах респондентов, не имеют явного оценочного модуса. Таким образом, фон восприятия

мира Востока основан на выраженной категории «отношение», в то время как Запад интерпретируется более отстраненно, рационализированно. Реакции крымскотатарских респондентов на стимул *запад* носят ярко выраженный нейтрально-экзистенциальный характер. Мир Востока является позитивным в глазах информантов обеих групп, а Запада – индифферентным.

6. Выявлено значительное преобладание парадигматических ассоциатов над синтагматическими в вербальных реакциях на стимулы *восток* и *запад* в обеих этнокультурных группах респондентов. Это явление обусловлено как прагматикой морфолого-синтаксической формы стимульных слов, так и особенностями категориальной семантики ядерных и периферийных элементов концептов «Запад» и «Восток».

7. Характер семантических различий, выявленных по результатам анализа интерпретативного поля концептов «Запад» и «Восток» в ассоциативных реакциях респондентов позволяет сделать вывод о том, что мир Востока является более близким в плане содержания ментальной идентичности и установок межкультурного взаимодействия для молодых представителей русской и крымскотатарской социокультурных общностей.

Проведение дальнейших лингвокультурологических и когнитивных исследований коллективного самосознания народов Крыма представляется актуальным для формирования бесконфликтной социокультурной среды в этом регионе, к которому в сложные периоды истории обращено пристальное внимание мирового сообщества.

Список литературы

1. Богданович, Г. Ю. Ассоциативный эксперимент как прием интерпретации дискурса [Текст] / Г. Ю. Богданович // Дискурс-Пи. Научный журнал. – № 1(30). – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2018. – С. 10–16.
2. Богданович Г. Ю., Димитрова В. И. Лингвокультурная ситуация в Крыму: межкультурное славянское взаимодействие языков // Ученые записки Крымского

-
- федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. Том 5 (71). № 2. – С. 184–185.
3. Богданович Г. Ю., Новикова Т. Ю. Русский язык в межкультурной коммуникации: крымский лексикографический контекст // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. Том 3 (69). № 2. 2017 г. – С. 19.
  4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 1. [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1232 с.
  5. Литвинчук, И. Ценностные ориентации и самоактуализация молодежи в межкультурном взаимодействии: Крымский контекст [Текст] / И. Литвинчук // «Alma mater» (Вестник высшей школы). – № 5. – Москва : ИНОИЦ «Алмавест», 2020. – С. 58–63.
  6. Пахомов, Ю. Н. Цивилизационная структура современного мира: В 3-х т. Т. 2. Макрохристианский мир в эпоху глобализации [Текст] / Ю. М. Пахомов, Ю. В. Павленко, В. С. Будкин, Н. С. Бондаренко, О. В. Головина, И. Ю. Гузенко, А. З. Гончарук, Р. Н. Джангужин, Е. Э. Каминский, В. П. Кириченко. Ин-т мир. Экономики и междунар. отношений НАН Украины. – Киев : Наук. думка, 2007. – 691 с.
  7. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.
  8. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В., Полянская А. Г., Разумкова А. В., Свинчукова Е. Г., Степанова А. А. Коллективная монография [Текст] / Под ред. Н. В. Уфимцевой. – М. – Ярославль : Канцлер, 2017. – 240 с.
  9. Стернин, И. А. Структурная организация концепта [Текст] / И. А. Стернин // Культура общения и ее формирование. Вып.18. – Воронеж, 2007. – С. 26–30.
  10. Титаренко, Е. Я. Исторический вектор развития языков в полилингвокультурном сообществе (крымский опыт) [Текст] / Е. Я. Титаренко, Р. Н. Гусейнова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – № 5. – 2017. – С. 58–66.

11. Ященко, Т. А. Семантика «ради» как область пересечения культурных концептов 'радость', 'цель' и 'причина'[Текст] / Т. А. Ященко // Язык и культура. – Вып. 6, т. 3., ч. 1. – Киев, 2003. – С. 393–388.
12. Adams G., Markus H. R. Culture as patterns: an alternative approach to the problem of reification // *Culture and Psychology*, 2001, 7(3), pp. 283–296.

References

1. Bogdanovich G. Yu. *Assotsiativnyi Eksperiment kak Priem Interpretatsii Diskursa* [Associative Experiment as a Method of Discourse Interpretation]. *Diskurs-Pi. Nauchnyi Zhurnal*, 2018, № 1(30), pp. 10–16.
2. Bogdanovich G. Yu., Dimitrova V. I. Lingvokul'turnaya situatsiya v Krymu: mezhkul'turnoe slavyanskoe vzaimodejstvie yazykov // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal. Tom 5 (71). № 2.* – S. 184–185.
3. Bogdanovich G. Yu., Novikova T. Yu. Russkij yazyk v mezhkul'turnoj kommunikacii: krymskij leksikograficheskij kontekst // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Filologicheskie nauki. Tom 3 (69). № 2. 2017 g.* – S. 19.
4. Efremova T. F. *Novyi Slovar' Russkogo Yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Explanatory and Derivational Dictionary of the Russian Language.]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 2000, in 2 Volumes, Vol. 1. 1232 p.
5. Litvinchuk I. *Tsennostnye Orientatsii i Samoaktualizatsiya Molodezhi v Mezhhul'turnom Vzaimodeistvii: Krymskii Kontekst* [Value Orientations and Self-Actualization of Youth in Intercultural Interaction. The Crimean Context]. *Vestnik Vysshei Shkoly. Almaty*, 2020, № 5, pp. 58–63.
6. Pakhomov Yu. N., Pavlenko Yu. V., Budkin V. S., Bondarenko N. S., Golovina O. V., Guzenko I. Yu., Goncharuk A. Z., Dzhanguzhin R. N., Kaminskii E. E., Kirichenko V. P. *Tsivilizatsionnaya Struktura Sovremennogo Mira: V Trekh Tomakh. Tom Vtoroi. Makrokhristsianskii Mir v Epokhu Globalizatsii* [Civilizational Structure of the Modern

-
- World. In Three Volumes. Vol. 2. Macro-Christian World in the Era of Globalization]. Kiev: Naukova Dumka Publ., 2007. 691 p.
7. Popova, Z. D. Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka [Tekst] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Izd. 2–e pererab. i dop. – Voronezh : Istoki, 2007. – 250 s.
  8. *Regional'noe Yazykovoe Soznanie Komi, Russkikh, Tatar. Problemy Vzaimovliyaniya. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Balyasnikova O. V., Polyanskaya A. G., Razumkova A. V., Svinchukova E. G., Stepanova A. A.* [Regional Linguistic Consciousness of Komi, Russians, and Tatars. Problems of Mutual Influence]. Ed. by N. V. Ufimtseva. Yaroslavl': Kantsler Publ., 2017. 240 p.
  9. Sternin I. A. *Strukturnaya Organizatsiya Kontseptov* [Structural Organization of the Concept]. *Kul'tura Obshcheniya i Ee Formirovanie*, 2007, Issue 18, pp. 26–30.
  10. Titarenko E. Ya., Guseinova R. N. *Istoricheskii Vektor Razvitiya Yazykov v Polilingvokul'turnom Soobshchestve (Krymskii Opyt)* [Historical Vector of Language Development in the Multilingual Cultural Community (Crimean Experience)]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Seriya Russkaya Filologiya*, 2017, № 5, pp. 58–66.
  11. Yashchenko T. A. *Semantika Radi kak Oblast' Peresecheniya Kul'turnykh Kontseptov Radost', Tsel' i Prichina* [Semantics of the Word *Radi* as an Area of Intersection of Cultural Concepts of Joy, Goal, and Reason]. Kiev: Yazyk i Kul'tura, Issue 6, Vol. 3, Part 1, 2003, pp. 393–388.
  12. Adams G., Markus H. R. Culture as patterns: an alternative approach to the problem of reification. *Culture and Psychology*, 2001, № 7(3), pp. 283–296.

**WEST AND EAST IN THE CONCEPTUAL FIELD OF MENTAL IDENTITY
AND CULTURAL INTERACTION**

Litvinchuk I. N.

The method of associative experiment, which is traditionally used to investigate the structure of concepts, was applied in the course of cognitive-linguistic approach to the study of the current state of intercultural relations in the Republic of Crimea. Revealing the content of *West* and *East* universal concepts seems appropriate primarily in the aspect of creation of integrated semantic field of cultural interaction and conflict prevention. The implementation of comparative investigation of the content of *West* and *East* concepts in various sociocultural traditions allows defining psychosemantic zones of coincidence and intersection of cultural meanings enabling integration of cultures, as well as oppositional areas. The content of these concepts is relevant for the description of the concept sphere of ethno-national self-awareness. Representatives of two ethno-cultural groups in Crimea – Russians and Crimean Tatars – were involved in experiment as respondents. The analysis of various zones of interpretative field of *West* and *East* concepts was implemented. The core and peripherals of these concepts were revealed and described. Formal grammatical and semantical peculiarities of associative reactions, as well as ethno-cultural features of the formation of associative field to *East* and *West* stimuli produced by Russian and Crimean Tatars respondents were revealed. The hypothesis of the level structure of *West* and *East* concepts was confirmed, based on the results of the analysis of associative reactions of respondents.

Keywords: concept sphere, mental identity, ethnic group, cultural interaction, associative reaction.